

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

окружения. Описание действий по ликвидации окружённого противника приводится по ставшей редкой книге «Россия в войне 1941 – 1945 годов» английского журналиста Александра Верта, корреспондента газеты «Санди Таймс» и радио Би-би-си, который всю войну прошёл с частями Красной Армии. Рассказ ведётся от лица советского офицера, майора Кампова.

«Итак, в то утро все немцы построились в две маршевые колонны примерно по 14 тысяч человек каждая и так прошли до Лысянки, где сходятся два врага. Лысянка находилась внутри «коридора», за пределами нашей передовой линии. Немецкие дивизии по другую сторону этого «коридора» пытались пробить себе дорогу на восток, но теперь «коридор» стал настолько широк, что это вряд ли могло бы им удастся.

Странное зрелище представляли собой эти две немецкие колонны, пытавшиеся вырваться из окружения. Каждая из них похо-

дила на колоссальную толпу. Голова и фланги колонны были образованы эсэсовцами из бригады «Валония» и дивизии «Викинг» в жемчужно-серых мундирах. Они были в относительно хорошем физическом состоянии. Внутри же треугольника брели простые немецкие пехотинцы, имевшие гораздо более жалкий вид. В середине толпы шла горстка «избранных» – офицеры. Они также выглядели сравнительно хорошо. И так эти колонны двигались на запад вдоль двух параллельных оврагов. В путь они тронулись рано утром, в пятом часу, когда было ещё совершенно темно. Мы знали, с какой стороны они идут, и подготовили для их встречи пять линий – две линии пехоты, затем линию артиллерии и, наконец, ещё две линии, где их подстерегали танки и кавалерия...

Мы пропустили их через первые три линии, не сделав ни единого выстрела. Думая, что им удалось обмануть нас и прорваться через все наши укрепления, немцы разразились громкими, ликующими воплями, на ходу стреляли в воздух из пистолетов и автоматов. Теперь они выбрались из оврагов и шли по открытой местности.

И вот тогда-то всё и произошло. Было около шести часов утра. Наши танки и кавалерия внезапно появились из своих укрытий и устремились прямо в гущу обеих колонн. Трудно описать, что тут началось. Немцы бежали во все стороны, и в течение четырёх часов наши танки носились взад и вперёд по равнине и сотнями давили их. Наперегонки с танками наша кавалерия гнала их по оврагам, где танкам было трудно продолжать преследование. Большую часть времени танки не стреляли, опасаясь задеть свою кавалерию. Многие сотни кавалеристов рубили фрицев саблями и крушили их так, как никогда ещё не крушила врага кавалерия. Брать пленных было некогда. Это была бойня, которую ничто не могло остановить, пока она не закончится. На небольшом участке было перебито более 20 тысяч немцев. Я был в Сталинграде, но мне никогда не доводилось видеть такого сконцентрированного в одном месте побоища, как здесь – в полях и оврагах на этом маленьком клочке земли. К девяти утра всё было кончено. В этот и следующие несколько дней нам сдались в плен 8 тысяч человек. Это были те, кто убежал как можно дальше от главной арены бойни и прятался в лесах и оврагах».

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА И «НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»

С началом перестроечных реформ некоторые отечественные историки и писатели начали кампанию пересмотра истории Великой Отечественной войны. Появились новые версии, из которых следовало, что фактически победил не Советский Союз, а коалиция США, Англии и... Франции с участием СССР. Стали выходить школьные учебники, в которых эта война или почти замалчивалась, или трактовалась как попытка «цивилизированной Европы» освободить Россию от коммунистической диктатуры. Другие писали, что нельзя считать победой исход войны, при котором победители потеряли в три раза больше живой силы, чем побеждённые. При этом игнорировался тот факт, что потери живой силы (то есть солдат и офицеров) были с обеих сторон практически равными – примерно по 9 миллионов человек.

А 18 миллионов из 27 – это мирные жители, целенаправленно уничтоженные по приказу немецкого командования. Советские войска мирное население Германии и её союзников не уничтожали. Стали появляться книги некоего Резуна-Суворова, бывшего сотрудника КГБ, перебежавшего на Запад. Стали раздаваться предложения о выплате пенсий участникам войны «с той стороны», то есть власовцам, карателям, бандеровцам и прочим предателям-врагам России. Ветераны войны с тревогой ожидали отмены празднования Дня Победы...

В 1995 году власть всё-таки отметила 50-летие Победы. Но появились новые оттенки. Программа Познера «Мы» провела опрос молодёжи на улицах Москвы. Тележурналист спрашивал: «Что было бы в случае победы Германии?» Ведущий показал только ответы одного типа: «Жили бы хорошо, пили баварское пиво, приобщались к цивилизации...» – и прочий наркотический бред. Конечно, респонденты Познера были специально подобраны – это было видно по их лицам, «не искажённым активной работой мысли».

Я тогда преподавал философию и риторику в 11-м гуманитарном классе обычной подмосковной средней школы. На очередном уроке задал юным гуманитариям этот же вопрос и предложил ответить анонимно, в письменном виде. В ответах все демонстративно поставили подпись: «Из 20 ответов 1 был «не знаю», а 19 старшеклассников чётко выразили свою позицию – писали, что целые народы были обречены на уничтожение и рабство, и отмечали, что вопрос поставлен некорректно: Германия не названа фашистской. Запомнился ответ со словами: «Спасение человечества от фашизма – спасение от пошлости (которая, по Гоголю, есть извращение нравственных ценностей). Победа над фашизмом – победа над дьяволом».

Вышеупомянутый Резун – не первый, кто рассказывает о войне иначе, чем в советских учебниках. Но рассказывать иначе – не значит врать! Ещё в 1967 году в Москве вышла книга «Россия в войне 1941 – 1945». Автор – уже упомянутый английский журналист Александр Верт, корреспондент газеты «Санди Таймс» и радио Би-би-си – всю войну прошёл с частями Красной Армии. Он, не признавая марксистских принципов и советской идеологии, писал о том, что видел и знал – без лакировки, свойственной официальной литературе. Эта честная и правдивая книга давно стала библиографической редкостью. Однако «демократический» режим не переиздаёт её...

И вот, пока нам внушается, что война была нужна Советскому Союзу, министр культуры Швыдкой организует телешоу на тему «Русский фашизм хуже немецкого». А некий «россиевед» И.Б. Чубайс (не тот, что руководит «Роснано») настойчиво пытается внедрить поганое словечко «победобесие». Правда, пока никто, кроме самого «россиеведа», этот термин не употребляет...

Разумеется, все эти «открытия» встречают достойный отпор со стороны патриотических сил и в печати, и на радио, и на телевидении. Становится ясно, что «новое мышление» с его опорой на «общечеловеческие ценности» находит достойное его место в истории России. Это особенно в год 75-летия Великой Победы.